

СПОСОБЫ КОМИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНАХ ДЖ. БАРНСА

М. В. Романюк

*Белорусский государственный университет, Минск;
mikhail.ramaniuk88@gmail.com,
науч. рук. – В. В. Халипов, канд. филол. наук, доц.*

В статье на основе метода литературоведческого анализа, а также элементов культурно-исторического метода исследуются приёмы комического в романах Дж. Барнса, направленные на высмеивание человеческих пороков. В результате исследования выявляется, что наиболее часто писатель применяет такие приёмы, как ирония, неожиданность, несоответствие поведения героя ситуации, несоответствие поведения или речи героев их истинному умонастроению, игра слов, контраст с целью изобличения лъстивости, честолюбия, эгоизма, ограниченности, лицемерия, расовой нетерпимости. Сравнение, метонимия, синекдоха и рифма служат вспомогательными средствами создания комического, имплицитно сообщаящими о недостатках персонажей. Прослеживается, что в ряде случаев приёмы и функции комического продолжают традицию английской и общеевропейской литературы.

Ключевые слова: комическое; Джулиан Барнс; приём комического; юмор; сатира; ирония.

Дж. Барнс – один из наиболее читаемых современных писателей Англии. Его работы характеризуются разнообразием жанров, стилей, художественных техник и приёмов. Одной из значимых черт индивидуального авторского стиля является широкое использование комического, которое в творчестве Дж. Барнса выполняет ряд функций: критическую, экспрессивную, функцию культурной идентификации. Реализуя эти функции, писатель среди прочего применяет комическое для высмеивания отдельных человеческих пороков и слабостей.

В сатирическом романе «Англия, Англия» Дж. Барнс изобличает, с одной стороны, самолюбие и напыщенность, а с другой стороны – лъстивость и угодничество. Посредством демонстрации несоответствия поведения или речи героев их истинному умонастроению Дж. Барнс комично описывает реакции подчинённых сэра Джека, которые всеми силами пытаются угодить своему начальнику. Так, они прикидываются, что им смешно, либо что они глупее, чем есть на самом деле [7, с. 32, 40, 58]. Здесь прослеживается связь с традицией: герои Дж. Барнса похожи своим поведением на лилипутов Дж. Свифта, которые добиваются повышения тем, насколько им удаётся угодить королю [8, с. 48].

В следующем отрывке из романа «Англия, Англия» сложность игры, которую ведут подчинённые, передаётся при помощи игры слов. Отрицание Марка парадоксальным образом обозначает согласие, а внешняя непокорность вновь обличает стремление подчинённого угодить начальнику:

...But I am known to value what I like to call no-people. The awkward squad, the nay-sayers. Isn't that so, Mark?'

'No', said Mark.

'Ho, ho, Marco. Touché. Or, on the other hand, thank you for proving my point'
[7, с. 44].

Но я известен как ценитель «противошёрстников» и «противошёрстниц» – это мой термин. Солдат, которым стыдно стрелять в народ. Отрицателей. Верно, Марк?

– Нет, – ответил Марк.

– Хо-хо, Марко. Уели вы меня. А с другой стороны, спасибо за наглядное доказательство. (*Пер. с англ. С. Силаковой. – М. Р.*) [1, с. 59].

Выразить истинное отношение автора к герою помогает ирония: «At the end of each month he would present the Chairman with his own personal Hansard. Sometimes he even managed to surprise Sir Jack with items of forgotten wisdom» [7, с. 88] («По истечении каждого месяца он вручал Председателю очередной том летописи его деяний. Иногда даже удавалось удивить сэра Джека забытыми жемчужинами его мудрости». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 116]). Очевидно, что высказывания Джека не отличались оригинальностью, а мудрыми их могли назвать лишь льстивые подчинённые.

Другим пороком, наряду с самомнением, который Дж. Барнс не оставляет без внимания, является эгоизм. Наглядным примером служит эпизод романа «История мира в 10½ главах», в котором террористы захватывают туристический корабль. Для привлечения внимания один из захватчиков стреляет в потолок; в ответ экскурсовод Мартин Хьюз просит это перевести. Безусловно, вне контекста неуместная и банальная шутка едва ли воспринялась бы как комичная ввиду драматичности ситуации. Однако из предыдущего повествования мы уже знаем, что слабостью Хьюза является стремление показать себя лучше, чем он есть на самом деле. Таким образом, комизм здесь направлен на снижение значимости Хьюза и реализуется через приём несоответствия поведения ситуации.

В романе «Англия, Англия» комический приём неожиданности позволяет высмеять самовлюблённость доктора Макса, когда Марта строит предположения, кто из новых сотрудников начнёт флиртовать с ней: «Dr Max – well, they had shared sandwiches on the deck overlooking the artificial wetland more than once, but Dr Max was delightedly and transparently interested in Dr Max» [7, с. 63]. («Доктор Макс – ну, конечно, они уже не раз делили сэндвичи на галерее у искусственного болота, но доктор Макс откровенно и восхищённо интересовался доктором Максом». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 84–85]). Как правило, в качестве объекта обожания напрашивается какой-нибудь человек или даже любимое дело, однако то, что доктор Макс интересуется только самим собой, является неожиданным и позволяет высмеять его. В следующем контексте самовлюблённость

высмеивается благодаря игре, построенной на неожиданном сближении двух утверждений:

'I trust you enjoyed our little ch-at,' said Dr Max, as if he had been the host. One of his most reliable pleasures was talking about himself, and he also believed that pleasures should be shared [7, с. 196–197].

– Надеюсь, вам приятно было перекинуться со мной сло-овом, – заявил доктор Макс, словно это он был хозяином, а Марта – гостьей. Одним из самых надёжных удовольствий для него были разговоры о себе любимом – а он искренне верил, что удовольствия надо разделять с ближними. – *Пер. с англ. С. Силаковой [1, с. 258].*

В отдельных случаях метонимия, в частности синекдоха, также дополняет набор комических средств. В следующем фрагменте сэр Джек рассуждает, кого лучше отправить на переговоры и принимает решение: «Much better to leave it to the blue eyes and blond curls of Marco Polo» [7, с. 124] («Гораздо лучше перепоручить дело голубым глазам и светлым кудрям Марко Поло». – *Пер. с англ. С. Силаковой [1, с. 163]*). В коротком предложении комично обличается склонность судить о людях по внешности.

Одержимость является важной темой в работах Дж. Барнса («До того, как она встретила меня», «История мира в 10½ главах», «Как всё было», «Любовь и так далее», «Одна история»). Иногда одержимость может проявляться в виде несущественного изъяна, провоцирующего юмористический эффект. В главе «Проект “Арарат”» романа «История мира в 10½ главах» героиня Мэри Бэт неизменно надевала платье цвета жёлтой примулы и болезненно реагировала, когда не получала комплиментов насчёт своего наряда [3, с. 313, 322]. Нередко подобное поведение выглядело неуместным в той или иной ситуации

В главе «Гора» одержимость представлена в форме религиозного фанатизма, который обличается с помощью сатиры. Образ мисс Фергюссон, совершающей паломничество на Арарат, носит гротескный характер. В своих высказываниях она категорически не приемлет всего, что не соответствует её взглядам на порядок вещей. Поскольку научный подход к описанию явлений окружающего мира вступает в противоречие с картиной мира паломницы, то попытки объективно объяснить причину облаков в виде нимба над горой Арарат вызывают негативную реакцию: «‘...It comes as no surprise to . . . science,’ she said with a disapproving emphasis upon the final word» [5, с. 182]. («”В этом нет никакой тайны для... науки”, – сказала она, неодобрительно выделив последнее слово». – *Пер. с англ. В. О. Бабкова [3, с. 169]*).

Древние памятники культуры для неё не более, чем языческие храмы, а гнев мисс Фергюссон не соответствует проступкам, которые заключаются даже в самых незначительных отклонениях от христианских норм поведения. Увидев, что прихожане церкви в Арзруме складывают

выпавшие зубы в трещину у входа, она решительно заявляет, что тех, кто не следует слову божьему, следует карать без снисхождения. [5, с. 181]. Гостеприимство монахов она считает кощунством, а землетрясение, в результате которого погибли люди, справедливой карой всего лишь за то, что они пили вино на святой горе [5, с. 188–189]. Здесь можно обратить внимание на комическое противоречие: позиционируя себя как верующую и избегая алкоголя, она в то же время берёт с собой в дорогу опиум [5, с. 177].

Ограниченность человеческих способностей, иногда вкупе с завышенным мнением о себе, неоднократно демонстрируется в романах Дж. Барнса. Высмеивание этой проблемы всегда было распространено в литературной традиции. Например, М. Сервантес в юмористическом виде изображает героев, которые в дружеской беседе проявляют якобы выдающиеся политические таланты и на словах переиначивают государство [4 с. 549–550]. Дж. Свифт сатирически обличает стремление людей заниматься делами, к которым они не имеют способностей [9, с. 156]. В романе «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерей с иронией описывает обанкротившегося мистера Седли, деловито рассуждающего о государственных финансах [10, с. 254–255]. Дж. Барнс, как правило, избегает открытого осуждения недалёких героев, предпочитая использование комических приёмов и иронии. Четвёртая глава романа «История мира в 10½ главах» повествует о женщине, опасющейся ядерной катастрофы. Её муж Грег не разделяет этих страхов, считая свою супругу человеком недалёким: «He said silly cow, that's just why politics is men's business, and got another beer out of the fridge» [5, с. 106] («Он сказал, курица ты безмозглая, потому-то политика и есть мужское дело, и достал из холодильника ещё пива». – Пер. с англ. В. О. Бабкова [3, с. 99]). Комизм указанного контекста базируется на рассогласовании между словами и поведением: позиционируя себя как представителя умнейшей части населения, Грег ограничивает свой досуг распитием пива перед телевизором, что не является серьёзным делом.

В романе «Шум времени» в комичном свете выставлен дирижёр Тосканини. Получив от Д. Д. Шостаковича отзыв на запись Седьмой симфонии, он начал в большом количестве присылать композитору грампластинки произведений, записанных под его руководством. Будучи выдающимся дирижёром, Тосканини не допускал и мысли, что в отзыве будет критика, и даже не читал письмо, хотя в реальности Д. Д. Шостакович указал на многочисленные недочёты. Посредством приёма рассогласования взглядов героя с реальностью здесь снова высмеивается несколько завышенное мнение героя о своих способностях [8, с. 82].

В следующем отрывке из романа «Англия, Англия» через сравнения явно демонстрируется пренебрежительное отношение автора к персонажам: «Jessica James, pig-eyed and pious, with a voice like a morning

service» [7, с. 16] («Джессика Джеймс, с глазками-пуговками, пороссячьими и благочестивыми, с голосом как заутреня». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 21]); «Jessica James... began seeing a tall, gawky boy whose red hands had the damp and flappy inarticulacy of a boned joint» [7, с. 16]. («Джессика Джеймс начала ходить с высоким, нескладным мальчиком; руки у него были красные и влажно-дряблые, точно мясной фарш». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 21]). Подчёркивая внешние недостатки (сравнивая голос Джессики с заутреней, а руки мальчика с фаршем), Дж. Барнс намекает, что и внутренний мир героев добродетелями не отличается. Так, мальчик впоследствии действительно проявляет себя не с лучшей стороны, отвергая Джессику в пользу более привлекательной Марты.

Рифма позволяет в романе «Англия, Англия» юмористично показать Тэда Уэтгафа, вероятно злоупотребляющего спиртным: «His complexion was poised between bucolic and alcoholic...» [7, с. 197]. («Его вечный румянец можно было бы назвать как буколическим, так и алкоголическим». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 258]). Фонетическое средство лишь дополняет комический эффект, созданный в первую очередь контрастом между значениями слов.

Несоответствие речи героев истинному положению дел неоднократно выступает в качестве ситуативного комического приёма в романах Дж. Барнса. Как правило, с помощью данного приёма обличается лицемерие героев, однако иногда таким образом остроумно подчёркиваются и другие черты характера, такие как хитрость и коварство. Пытаясь разоблачить Джека Питмена, который в свободное время занимался половыми извращениями, журналист Гэри Дэзмонд представляется сотрудником таможни. Не желая отпугнуть организатора непристойных забав тётушку Мэй, он успокаивает её следующими заверениями: «As far as the Excise were concerned, law-abiding, tax-clean citizens could do in private whatever they liked, as long as minors, protected species and certain classified substances were not involved» [7, с. 140–141]. («С точки зрения Таможни законопослушные граждане и исправные налогоплательщики в частной жизни могут делать всё что угодно – при условии, что в этих развлечениях не участвуют несовершеннолетние и не используются а) редкие и исчезающие животные и растения и б) запрещённые вещества». – *Пер. с англ. С. Силаковой* [1, с. 184]). С целью мотивировать женщину выдать Джека Питмена он придумывает далёкие от истины преступления: «...remember those little children with their throats cut, heart-breaking the pictures, weren't they, just a question of taking out a single client, yes a well-known face, indeed a very well-known one, but then in some ways she must prefer anonymous faces» [7, с. 141] («Помните тех детишек с перерезанными глотками, просто сердце кровью обливалось смотреть на эти снимки, один-единственный клиент, больше нам никто не нужен, да, известное лицо, более того, очень-очень известное лицо, но в

каком-то смысле я бы посоветовал вам предпочитать не столь яркие лица». – *Пер. с англ. С. Силаковой*) [1, с. 185].

В повествовании приведённые фразы вставлены в виде потока сознания, что позволяет также привлечь элемент неожиданности для создания комического эффекта.

Диалог между королём и сэром Джеком иллюстрирует пример иронии, возникающей из-за несоответствия между речью персонажа и реальностью, которая используется для обличения лицемерия:

'Lucky old horse,' he'd murmured to the Pitman fellow on his right.

'Quite so, Sir. Though I must add, I'm a family man myself' [115, с. 165].

– Повезло лошадке, – шепнул он мистеру Питмену, стоявшему справа.

– Верно, ваше величество. Но, позвольте добавить, я сам человек семейный. –

Пер. с англ. С. Силаковой [7, с. 216].

На самом деле к моменту прочтения данного эпизода становится известно, что Питмэн далеко не является идеальным семьянином.

Аналогичный приём используется в романе «Артур и Джордж» для демонстрации лицемерия Кэмпбелла. Осуждая жестокость преступника, порезавшего скот, он невозмутимо сидит у себя дома под отрубленной головой дикого животного, повешенной на стене [6, с. 107].

Лицемерие также высмеивается в романе «Шум времени»: после того как Сталин раскритиковал оперу «Леди Макбет Мценского уезда», все музыковеды резко изменили свою точку зрения. Те, кто в течение двух лет хвалили оперу, стали публично каяться, не находя в ней больше ничего положительного [8, с. 27, 39].

В романе «Артур и Джордж» неоднократно обличается нетерпимость к другим расам. В следующей ремарке иронично сообщается, что досрочно освобождённый парс Джордж для Министерства внутренних дел представляет собой не более чем потенциальную проблему: «The Home Office perhaps expects George to display his relief by silence, and his gratitude by slinking away to another profession, preferably in the colonies» [6, с. 293] («Министерство внутренних дел, возможно, ожидает, что Джордж изольёт своё облегчение молчанием, а свою благодарность тем, что сменит профессию, перебравшись с поджатым хвостом куда-нибудь ещё, предпочтительно в колонии». – *Пер. с англ. Е. Петровой* [2, с. 299]).

Таким образом, Дж. Барнс обращается к комическому, чтобы обличить человеческие пороки, такие как льстивость, честолюбие, эгоизм, ограниченность, лицемерие, расовую нетерпимость. С этой целью писатель использует следующие приёмы: демонстрация несоответствия поведения или речи героев их истинному умонастроению, игра слов, ирония, неожиданность, несоответствие поведения героя ситуации. В отдельных случаях сравнение, метонимия, синекдоха и рифма служат

вспомогательными средствами создания комического, имплицитно сообщающими о недостатках персонажей.

Библиографические ссылки

1. *Барнс, Дж.* Англия, Англия / Дж. Барнс ; пер. с англ. С. Силаковой. – М. : АСТ, 2003. – 348 с.
2. *Барнс, Дж.* Артур и Джордж / Дж. Барнс ; пер. с англ. Е. Петровой. – СПб. : Домино, 2017. – 512 с.
3. *Барнс, Дж.* История мира в 10½ главах / Дж. Барнс; пер. с англ. В. О. Бабкова. – М. : АСТ: Люкс, 2005. – 348 с.
4. *Сервантес Сааведра, М.* Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / М. Сервантес Сааведра ; пер. с исп. Н. Любимова, Ю. Корнеева. – М. : Иностранка : Азбука-Аттикус, 2018. – 1120 с.
5. *Barnes, J.* A History of the World in 10½ Chapters / J. Barnes. – London : PICADOR, 2005. – 266 p.
6. *Barnes, J.* Arthur & George / J. Barnes. – London : Vintage Books, 2006. – 505 p.
7. *Barnes, J.* England, England / J. Barnes. – London : Vintage Books, 2012. – 376 p.
8. *Barnes, J.* The Noise of Time / J. Barnes. – London : Vintage, 2016. – 184 p.
9. *Swift, J.* Gulliver's Travels / J. Swift. – М : Высш. шк., 1973. – 330 p.
10. *Thackeray, W.* Vanity Fair / W. Thackeray. – СПб. : Пальмира, 2017. – 460 с.